

УДК 94(5):355.01

**КОЛОНИАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ ЗАПАДНЫХ СТРАН В АЗИИ И ПРИСОЕДИНЕНИЕ
СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ В XIX в. (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

В.П. Яншин

Проводится сравнительный анализ колониальных войн западных стран в Азии и действий русских войск в Средней Азии в XIX веке.

Ключевые слова: колониальные войны; завоевание; присоединение; протекторат; регулярные войска.

**WESTERN COLONIAL WARS IN ASIA AND THE ANNEXATION OF CENTRAL ASIA
TO RUSSIA IN THE 19th CENTURY (REFERENCE ASPECT)**

V.P. Yanshin

The article presents a comparative analysis of the colonial wars of the western countries in Asia and the actions of Russian troops in Central Asia in the 19th century.

Key words: colonial wars; conquest; acquisition; protectorate; regular troops.

Широкомасштабные военные действия государств и народов Азии с европейцами начинаются с сер. XVIII в. (Индия) и продолжались до нач. XX в. Этот процесс завершился построением колониальной системы. Несмотря на то, что в целом, европейским странам удалось подчинить большинство территорий Азии к концу XIX в., история боевых действий на протяжении 150 лет дает богатый и разнообразный материал, дающий возможность выявить общие черты и тенденции колониальных войн, особенно это актуально для сравнения с военными операциями России в Средней Азии в 1850–1881 гг.

При изучении колониальных войн с государствами Азии очень распространено мнение, что успехи европейских войск почти полностью основывались на превосходстве в вооружении, организации, тактики и стратегии. Однако, если обратиться к фактическим данным, то увидим, что европейцы довольно часто терпели серьезные поражения в войнах с феодальными и родоплеменными образованиями. Войска ряда стран и народов не ставили в тупик военное командование Англии и Франции своей самоотверженной и героической борьбой. Для сравнения – русские войска во время военных действий с Бухарой, Хивой и Кокандом ни разу не были разбиты.

Для более объективного анализа не будем рассматривать военные действия с государствами,

в которых были предприняты определенные шаги по организации войск по европейским стандартам (Пенджаб, сипайское восстание 1857–1859 гг., Вторая англо-афганская война (1878–1881), так как ни Бухарский эмират, ни Кокандское ханство, ни Хивинское ханство в этом направлении не продвинулись особенно далеко.

В рассматриваемый период Китай дважды столкнулся с европейскими войсками: 1-ая “Опиумная” война (1838–1842) с Англией и 2-ая “Опиумная” война (1856–1860) с Англией и Францией. К 40-м г. XIX в. армия Цинской империи насчитывала 500–700 тыс. чел. [1, с. 16], вооруженных кремневыми и фитильными ружьями, холодным оружием. Количество пушек было очень значительным: в 1841 г. английский флот взял штурмом форты Хумэня, где было заклепано более 800 орудий [2, с. 131]. Организация войск оставалась на низком уровне. Войска комплектовались по провинциям, кроме того, были “восьмизнаменные” войска, состоящие из маньчжуров и монголов. Огромные людские ресурсы и материальные возможности давали уверенность китайским властям в незыблемости Цинской империи, но в результате первой “опиумной” войны Китай был “поставлен на колени” небольшим экспедиционным корпусом. В 1840 г. английские войска в Китае насчитывали около 4 тыс. чел. [2, с. 53], которые значительно сократились к весне 1841 г. из-за болезней: 400

умерших и 1200 больных [2, с. 59]. Тем не менее, 2700 англичан, при поддержке флота, в нескольких боях в мае 1841 г. разбили 20-тысячную армию китайцев [2, с. 68]. К концу мая 1841 г. в Гуанчжоу, на юге Китая, находилось около 20 тыс. китайских солдат и 2200 англичан [2, с. 71]. Единственная более-менее крупная стычка за время этой войны произошла 30 мая 1841 г. при Нюланьгане: 810 английских солдат против 8 тыс. китайских ополченцев (англичане потеряли 2 убитых и 14 раненых; китайцы – 28 убитых и 80 раненых) [2, с. 85–86]. Общие же потери Китая за всю войну составили около 20 тыс. убитыми и ранеными [1, с. 16]. При таком огромном превосходстве в количестве войск китайские власти не смогли ничего противопоставить горстке англичан.

Из приведенных фактов видно, что императорские войска практически не участвовали в сопротивлении агрессору; единственный серьезный бой дали ополченцы, вооруженные в основном пиками и мечами.

Несмотря на поражение, к началу Второй “опиумной” войны (1856–1860) мало что было сделано для повышения обороноспособности Китая. 20 мая 1858 г. англо-французские войска (1,2 тыс. чел.) взяли штурмом форты Дагу (8–9 тыс. чел.). Потери союзников составили 88 чел. убитыми и ранеными [3, с. 95]; китайцы потеряли 2000 убитыми [1, с. 80]. На что способны были эти укрепления, если проявить самоотверженность и упорство, показали события 25 июня 1859 г., когда 1,3 тыс. союзников попытались взять их снова, потеряв 478 чел. убитыми и ранеными; 3 канонерки были потоплены и 2 сильно повреждены [3, с. 139]. Китайских войск на этот раз в фортах было около 20 тыс. чел. [4, с. 86]. После такого провала англо-французское командование спешно стало стягивать войска и готовиться к реваншу, в отличие от цинских властей, которые в своем высокомерии отказались от помощи России, которая предлагала военных инструкторов, 100 тыс. ружей и 50 орудий [1, с. 116].

К августу 1860 г. для похода на Пекин были подготовлены 10,5 тыс. англичан и 6,3 тыс. французов [3, с. 164]. 14 августа 1860 г. при штурме укрепления Тангу англичане потеряли 200 чел. убитыми и ранеными; французы – около 100 чел. убитыми и ранеными; китайцы – около 1 тыс. чел. [1, с. 130]. У союзников было 42 нарезных орудия, у китайцев – 14 пушек [1, с. 130]. 21 августа 1860 г. 8 тыс. союзников при штурме фортов Дагу потеряли 400 чел. убитыми и ранеными [3, с. 166]. К середине сентября 1860 г. под Пекином была сконцентрирована 60-тысячная маньчжурская армия,

против которой действовало около 14 тыс. англо-французских войск [5, с. 145]. 18 сентября 1860 г. под Чжанцзяванем 30 тыс. армия маньчжур была наголову разбита, потеряв 1,5 тыс. чел. убитыми и ранеными [3, с. 182]. Союзники потеряли 30–40 чел. 21 сентября 1860 г. цинские войска опять были разбиты у моста Балицяо, потеряв 3 тыс. чел. убитыми и ранеными [1, с. 137], потери англо-французских войск составили 40 чел. убитыми и ранеными [3, с. 187], после чего огромная Цинская империя подчинилась требованиям европейских держав. Таким образом многочисленные китайские войска не смогли противостоять 17 тыс. отряду европейцев не из-за недостатка вооружения, а в гораздо большей степени из-за отсутствия эффективного управления войсками, как показал пример обороны фортов Дагу в 1859 г.

Бирманская армия к началу первой войны с Англией (1824–1826) напоминала по своей структуре и вооружению армию Цинского Китая. Англичане наступали с двух направлений: с севера и юга. На севере страны 17 мая 1824 г. при Раму 1 тыс. англичан была разбита бирманцами (около 8 тыс. чел.), англичане потеряли 200 чел. убитыми и ранеными [6, с. 50]. На юге, в Рангуне, высадилось 13 тыс. англичан (из них более 8 тыс. сипаев). [6, с. 51]. При взятии Даллы английские войска потеряли 76 убитыми и 400 ранеными [6, с. 57]. 7 декабря 1824 г. под Рангуном 5 тыс. отряд англичан разбил 50–60 тыс. армию бирманцев, которые потеряли около 5 тыс. чел., а англичане – 350 чел. [6, с. 63]. В начале 1825 г. у Данубио сосредоточились 15–20 тыс. бирманцев с 150 пушками, которые были разбиты английскими войсками (3,6 тыс. чел.) [6, с. 63]. Несмотря на понесенные поражения, бирманцы активно сопротивлялись и нанесли большие потери противнику. Так, из 40 тыс. английских войск, принимавших участие в компании, вернулось из Бирмы 15 тыс. чел. [6, с. 74]. К началу второй войны (1852–1853) бирманцы сделали соответствующие выводы из опыта первой войны с Англией: были подготовлены укрепления, войска снабжены значительным количеством ружей. Английский корпус состоял из 2727 европейцев и 3040 сипаев [6, с. 130], а бирманские войска около Рангуна – 10 тыс. чел., 100 орудий [6, с. 130]. 11–14 апреля 1852 г. в боях за Рангун англичане потеряли 150 чел. убитыми и ранеными; бирманцы – около 200 убитыми [6, с. 133]. 21 ноября 1852 г. 7 тыс. сипаев взяли штурмом Пегу (7 тыс. бирманцев), потеряв при этом 50 % своего состава убитыми и ранеными, бирманцы – около 5 тыс. чел. [6, с. 140]. Таких огромных потерь в одном бою за все время колониальных войн английские войска никогда не несли.

В феврале 1853 г. 600 англичан с двумя орудиями были разбиты 2–3 тыс. бирманцами, потеряв 82 чел. [6, с. 149]. Всего же англичане потеряли за время войны около 4 тыс. убитыми и ранеными. К концу войны в Бирме находилось 18–19 тыс. англичан. Обладающая значительно меньшим потенциалом, чем Цинская империя, Бирма нанесла несколько серьезных поражений английским войскам, несмотря на их военно-техническое превосходство.

Вьетнамское государство в середине XIX в. обладало армией, подобной китайской и бирманской, только меньших размеров. 31 августа 1858 г. французские (2,5 тыс.) и испанские (450 чел.) войска взяли штурмом Дананг, который защищали 5 тыс. вьетнамцев [7, с. 27]. В этом же году, не добившись успеха на севере страны, франко-испанские войска (1600 чел.) были переброшены на юг, к Сайгону, на укрепления которого находилось 200 пушек [7, с. 31]. Тем не менее город был оставлен почти без сопротивления. В 1860 г. около Сайгона находилось 12 тыс. вьетнамцев со 150 орудиями [7, с. 34]. После окончания Второй “опиумной” войны, количество французских войск на юге Вьетнама увеличилось до 4 тыс. чел., которые в феврале 1861 г. разбили находящиеся здесь вьетнамские войска [7, с. 35]. В 1873 г. около 300 французоз заняли Ханой, тогда же французский отряд (10 чел.), “преодолевая упорное сопротивление” занял город Ниньбинь [7, с. 63]. Эти данные красноречиво показывают, до какой степени могут разложиться властные структуры и армия, когда 300 чел. захватывают столицу государства. В дальнейшем французские войска также не встречали никакого сопротивления со стороны регулярных подразделений. В 1883 г. 2 тыс. французоз заняли район Ханоя, а в 1885 г. 600 чел. французских войск без особого труда заняли Ханойскую крепость [7, с. 66–68].

Перед началом Первой англо-афганской войны (1839–1842) Афганистан был разделен на три княжества – Кабульское, Кандагарское и Гератское. В 1838 г. в кабульской армии было 2,5 тыс. пехоты, вооруженной мушкетами, 12–13 тыс. кавалерии [8, с. 31]. Артиллерия насчитывала 50 орудий и 200 замбурек (легкие пушки на верблюдах) [8, с. 41]. Английские войска наступали двумя группировками: “Армия Инда” – 19400 чел., 54 орудия [9, с. 46] и Пешеварская армия (10886 чел., 16 орудий) [9, с. 47]. Всего, таким образом, было около 30 тыс. солдат и офицеров и 70 орудий. Не встречая особого сопротивления, англо-индийские войска заняли Кабул. После этого на борьбу поднялись афганские племена. В стычках с ними с января по март 1840 г. англо-индийские войска потеряли около 1400 чел. убитыми и ранеными [9, с. 60]. 2 ноября 1840 г. при

Парване бригада генерала Сэля была разбита, потеряв много убитых и раненых [9, с. 63]. Вспыхнувшее восстание в конце 1841 г. заставило уйти англичан из Кабула, откуда вышло 4,5 тыс. солдат и офицеров с 9 орудиями и 12 тыс. прислуги [9, с. 74]. 13 января 1842 г. к Джалалабаду пришел только один человек [9, с. 76]. Итак, не имея должной организации войск, даже на уровне Китая, афганский народ героическими действиями разгромил 30-тысячную армию, одну из лучших в то время в мире. В ходе войны англичане потеряли свыше 20 тыс. убитыми и ранеными [9, с. 91].

Выводы: Китай и Вьетнам, обладавшие многочисленными армиями, имевшие значительное количество пушек, не смогли противостоять сравнительно небольшим экспедиционным отрядам европейских стран. Примеры Бирмы и Афганистана показали, что, не обладая большим количеством и современным вооружением, можно было успешно бороться с европейскими войсками.

Как правило, в среднеазиатских компаниях в каждой из операций русских войск было задействовано не более 3,5 тыс. чел., исключения – походы на Хиву в 1839–1840 гг. и 1873 г., поход М.Д. Скобелева в 1880–1881 г. на Геок-теле, в Туркмению. Приведенная цифра в 3,5 тыс. чел. являлась максимумом задействованных войск, а в основном, в боевых действиях принимало участие от 700 до 1500 чел. Выше приводились цифры количества войск западных стран, которые резко контрастируют с аналогичными показателями в Средней Азии. Можно с полным основанием утверждать, что если бы в операциях европейских стран принимало бы участие такой ограниченный контингент войск, то, по всей видимости, никаких колониальных империй никогда бы не было. Следовательно, можно сделать вывод, что успехи России в Средней Азии не основывались на превосходстве в вооружении, тактике и организации войск, о количестве же и речи быть не может.

Как уже было отмечено, за всю историю войн в Средней Азии, было три операции, когда количество русских войск превосходило обычную цифру. Так, в первом Хивинском походе участвовало 5325 чел., 22 орудия, 4 ракетных станка [10, т. I, с. 125]. Операция проходила в зимнее время по совету герцога Веллингтона, и в результате поход окончился неудачей. Войска так и не смогли войти до ханства, потеряв от холода и голода 1261 чел., или более 18 % состава экспедиции [11, с. 163]. Во втором походе участвовало 7 тыс. чел., 26 орудий, 11 ракетных станков [10, т. II, с. 262]. Сопротивления почти не было оказано, поэтому все потери составили 33 убитых и 131 раненый [10, т. II, с. 288].

В Туркменском походе М.Д. Скобелева приняла участие 7110 чел., 72 орудия, 11 ракетных станков [10, т. III, с. 149]. По количеству войск, технической оснащенности эта была самая крупная операция русских войск в Средней Азии, и что интересно, потери русских были самыми большими, чем резко она отличается от всех других сражений и штурмов. Всего за 1879–1881 гг. в Туркмении русские войска потеряли 707 чел. убитыми и умершими от ран и болезней и 1098 раненых [10, т. III, с. 220]. Если прежде потери русских определялись обычно в несколько десятков человек, то здесь счет идет на сотни – чем эта операция очень схожа с западноевропейскими в смысле потерь. Таким образом, этот поход показал, что среднеазиатские войска могут наносить серьезные потери войскам, вооруженным и обученным по европейским стандартам.

Намного большую опасность, чем пули и сабли кокандцев и бухарцев, представляло головотяпство военного начальства, впрочем, являющееся отличительной чертой во все времена в России, которое отличалось полным неумением обустроить быт солдат, что вело к постоянным эпидемиям среди войск. Так, к весне главные силы при штате в 14 рот, 5 сотен, 18 орудий (должно было быть ок. 3,5 тыс. чел.) из-за болезней сократились до 2 тыс. боеспособных людей [12, с. 191]. Только с августа 1867 г. по апрель 1868 г. в лазареты поступило свыше 12 тыс. чел., из которых 820 умерло, т. е. средняя месячная цифра смертности составила почти 130 чел. [13, с. 111]. Особенно большие потери от болезней несли передовые части. Так, в 1868 г. в Яны-Кургане и Джизаке из двух батальонов была едва одна рота здоровых людей [10, т. I, с. 409]. За время Туркменских походов 1879–1881 гг. от болезней умерло 1123 чел., больше чем в бою [10, т. III, с. 219]. Для сравнения: во всех боях в Туркестане, с 1847 по 1873 гг., выбыло из строя убитыми менее 400 и ранеными более 1600 чел., т. е. всего около 2 тыс. чел. [11, с. 92]. Потери русских войск в 1875–1876 гг. в Кокандском ханстве также сопоставимы с этими цифрами. Всего же в полевых сражениях и боях в 1847–1885 гг. русские войска потеряли 145 убитыми и 514 ранеными, а при штурмах крепостей потери составили в 1850–1881 гг. 738 убитых и 2273 раненых, общие потери за 1847–1885 гг. составили 883 убитых и 2847 раненых. Таким образом, потери русских войск в Туркменских походах в 1879–1881 гг. составили 44 % от всех потерь за все время военных действий в Средней Азии, что еще раз доказывает исключительность Туркменских походов.

При сопоставлении боевого опыта европейских войск с русскими обращает на себя внимание то, что в Средней Азии практически не использо-

вались войска из местного населения. Следовательно, у русских в Средней Азии не возникало никакой необходимости в создании частей из местных народов, в отличие от западноевропейских стран. Посылка значительных контингентов войск в отдаленные страны Азии и Африки до сер. XIX в., при отсутствии паровых судов, встречала огромные затруднения. Парусные корабли, например, добирались до Индии из Европы несколько месяцев, теряя от болезней значительное количество солдат, а, как уже было показано выше, для колониальных войск требовалось в среднем от 20 до 50 тыс. чел. Единственной возможностью увеличить численность войск являлось вербовка среди местного населения. Однако трудность заключалась в том, найдутся ли желающие воевать на стороне европейцев, совершенно чуждых по культуре и менталитету местным народам. Операции в Китае, Бирме и Афганистане оказались возможными только благодаря наличию большого количества сипаев из Индии. Индия – огромный регион, больше представляет собой континент, чем страну, настолько в ней перемещались различные народы, их культуры и религиозные конфессии. Не случайно, что именно здесь, применяя древнее правило “Разделяй и властвуй”, и были созданы колониальные войска из местного населения. Первой пошла на создание сипайских частей Французская Ост-Индская компания, рассматривавшая их в качестве более дешевой “рабочей силы” и как средство резкого увеличения количества войск в борьбе с Англией. Вслед за французами сипайские войска из индийцев создали и англичане, но только после поражения Франции в Индии были оценены и поняты, какие возможности дает использование сипаев для последующей колониальной экспансии. Неудивительно поэтому, что Индия оказалась единственным примером, до последней четверти XIX в., создания обширной колониальной империи в Азии под непосредственным управлением европейцев. Во многом благодаря сипаям, Великобритания получила возможность проводить экспансионистскую политику: “опиумные” войны в Китае, три бирманские войны, две афганские, подчинение самого Индийского субконтинента и др. Насколько же расточительна и трудна колониальная война, без поддержки “сипаев”, показали действия Франции в Алжире. Для того, чтобы подчинить эту страну, к сер. 40-х гг. XIX в. здесь было сосредоточено 120 тыс. солдат и офицеров, что вело к огромным финансовым расходам [14, с. 119]. Надо отметить, что присутствие такой многочисленной европейской армии в Алжире было обусловлено географической близостью с Францией. Опыт Алжира

со всей очевидностью показал, что для успешных войн в Азии необходимы войска, состоящие из местного населения. Поэтому в тех странах, чье население не проявляло желания служить европейцам, военные возможности европейских государств были резко ограничены.

Выводы:

1. Присоединение обширных территорий в Средней Азии стоило России незначительных потерь, особенно, в сравнении с колониальными войнами Англии и Франции.

2. Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства не смогли или не захотели оказать серьезного сопротивления русским войскам. Единственным исключением являются туркмены-текинцы.

3. В отличие от западноевропейских стран, в Средней Азии действовал ограниченный русский контингент. Несмотря на малочисленность русских войск, необходимости создавать сипайские войска не возникло, тогда как в колониальных войнах это было одно из главнейших слагаемых успешных действий европейских войск в Азии и Африке.

4. Все выше перечисленное дает основание утверждать, что действия России в Средней Азии носили совершенно иной характер, чем колониальная война западноевропейских государств. Война в Туркестане в 50–70-х гг. XIX в. – это не колониальная война, по крайней мере, в общепризнанном понятии этого термина.

Литература

1. Дементьев Ю.П. Колониальная политика Франции в Китае и Индокитае (1844–1862) / Ю.П. Дементьев. М., 1958.

2. Ипатова А.С. Патриотическое движение на юге Китая в 40-е годы XIX в. / А.С. Ипатова. М., 1976.

3. Зарецкая С.И. Внешняя политика Китая в 1856–1860 гг.: отношения с Англией и Францией / С.И. Зарецкая. М., 1976.

4. Сладковский М.И. Китай и Англия / М.И. Сладковский. М., 1980.

5. Советская военная энциклопедия. Т. 1. М., 1990.

6. Козлова М.Г. Английское завоевание Бирмы / М.Г. Козлова. М., 1972.

7. История Вьетнама (сер. XIX – сер. XX вв.). М., 1991.

8. История вооруженных сил Афганистана (1747–1977). М., 1985.

9. Бабаходжаев М.А. Борьба Афганистана за независимость (1838–1842) / М.А. Бабаходжаев. М., 1960.

10. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. 1-3 / М.А. Терентьев. СПб, 1906.

11. Макшеев А.И. Исторический образ Туркестанга и наступательного движения в него русских / А.И. Макшеев. СПб, 1890.

12. Романовский Д.И. Заметки по среднеазиатскому вопросу // Журнал военных действий и происшествий на среднеазиатской границе с 14 февраля по 10 апреля 1866 г. СПб, 1868.

13. Логофет Д.Н. Завоевание Средней Азии // Д.Н. Логофет // История русской армии и флота. М., 1913.

14. Хмелева Н.Г. Вооруженная борьба алжирского народа за независимость в XIX в. / Н.Г. Хмелева. М., 1986.